В.А.КОРОЛЬКОВА
Смоленский государственный университет

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ PLURALIA TANTUM В ОБРЯДОВОЙ ЛЕКСИКЕ СМОЛЕНСКИХ ГОВОРОВ

Существительные pluralia tantum как наименования сложных процессов, складывающихся из многих актов, имеют в смоленских говорах богатое лексическое наполнение. Семантическое пространство существительных pluralia tantum в рамках территориально ограниченной лексики характеризуется системностью мотивирующих признаков.

Pluralia tantum nouns as nominations of complex processes consisting of numerous acts possess a rich lexical content in the Smolensk folklore dialects. The semantic space of the pluralia tantum nouns is characterized by systematicity of motivating features in the framework of the territorially localized lexics.

В истории каждого национального языка отражена история, культура, быт народа. Национальное мировосприятие в его научной и обыденной интерпретации находит своё вербальное выражение. Смоленские говоры дают богатый языковой материал для этнографических и лингвистических исследований. В ракурсе этнографии прослеживаются многие детали социальной жизни, крестьянского труда, народных обрядов. С лингвистических позиций небезынтересно рассмотреть способы выражения определённых понятий на достаточно узкой конкретной территории. Моделирование языковой системы позволяет описать различные фрагменты народного быта и культуры.

Трудовая деятельность, являясь основным видом деятельности индивида и социума, получила своё вербальное выражение как система культурных ценностей народа. Поскольку трудовую деятельность можно представить как совокупность сложных, повторяющихся или просто многих актов, следует предположить возможность их языковой референции посредством существительных *pluralia tantum*. Начало и конец определённой сезонной работы фиксировались как актуальная веха в ежедневном крестьянском труде.

ОбволОчки «начало сева» предшествуют посЕвкам и засЕвкам «празднику, посвящённому началу посевных работ». По случаю окончания пахоты и посевной кампании устраиваются обпАшки, обсЕвки, отсЕвки. Девербативы обволОчки, заволОчки изначально мотивируются глаголом волочить «бороновать». Начало жатвы репрезентируется лексемами спожИнки, зажИнки, которые имеют также значение праздника по поводу начала жатвы. Сам период жатвы именуется спожИницами. Конец жатвы и празднование её окончания в смоленских говорах представлено синонимическим рядом: дожАтки, дожИнки, обжИнки, отжИнки, пожИнки. (Бывала, ждеш-ждеш пажынък, а там и другии работы пъдаспеють. Раньшы, как сажнуть хлеп, спръвляють пажынки). Помимо семы «жать» в говорах актуализирована сема «брать»: забОрины «начало уборки урожая и празднование».

Обмолот выращенных зерновых также сопровождался праздничным гуляньем: зАмолотки «первый день молотьбы», обмолОтки, домолОтки, «окончание молотьбы и его празднование». Сенокос закрепился в коллективном языковом сознании в виде обрядовых действий, номинированных как закОски «первый день сенокоса и праздник в связи с началом сенокоса», закОски, обкОски, откОски, «конец сенокоса». Наименования, представленные существительными *pluralia tantum,* образованы префиксально-суффиксальным способом. Префикс *за-* аккумулирует в себе противоположные значения: значение начала и значение достижения результата, т.е. конца действия. Начало

действия выражается словами засЕвки, зажИнки, >>замолОтки, закОпки. Лексемы закОпки, закОски, используются для обозначения конца действия. Отдельные наименования совмещают в себе значения начальной и конечной фазы одного и того же действия.

Аналогом префикса *за-* выступают в смоленских говорах префиксы *об-, по-*. Семантика начала действия представлена в единичных случаях (обволОчки > приступить к волочьбе, посЕвки > приступить к севу). Семантика достижения результата носит ярко выраженный характер: обпАшки, оббИрки, обсЕвки, обкОсы, пожИнки, добОрки, домЯтки, и др. Отмечается явное преобладание конечной фазы трудового процесса и празднование именно конечной фазы, что обусловлено когнитивной значимостью для индивида и коллектива результата действия. Значение конечной фазы действия придают существительным также префиксы *от-* (отсЕвки >отсеяться, отжИнки >отжаться, откОски >откоситься) и *до-* (докОпки >докопать, домолОтки >домолотить, добОрки, добИрки >добрать). Как правило, наименования обрядовых действий, связанных с трудовыми процессами, структурируются с привлечением суффикса *–к*(*и*)*:* домЯтки, добИрки, докОски. На фоне деривационной структуры с суффиксом *–к*(*и*) выделяются единичные наименования с нулевым суффиксом и флексией *–ы*: обкОсы, обмолОты.

В структурно-семантическом пространстве обрядовых действий, мотивированных характерными для крестьянского социума трудовыми процессами, широко репрезентируется явление многозначности. Переосмысление семантики нередко обусловливается многозначностью префиксов. В основе многозначных существительных *pluralia tantum* лежит перенос значения с начальной или заключительной фазы акта трудовой деятельности на празднование соответствующего события. ЗАмолотки – первый день молотьбы и празднование начала молотьбы, обмолОты, домолОты – окончание молотьбы и его празднование, аналогично пожИнки, отжИнки, обжИнки – конец жатвы и празднование окончания жатвы; откОски, докОски; домЯтки, домИнки; оббИрки, добИрки, обкОпки. Во-вторых, выделяется группа слов с такими значениями, как «остатки чего-либо» и «празднование по поводу окончания какой-либо работы»: докОпки, дожИнки, домЯтки и др.

Многие полисеманты репрезентируются в диалектной речи в трёх значениях, например: ЗакОски: 1. Первый день сенокоса (Закоски – ета начала казьбы). 2. Празднование начала сенокоса (Начнуть казьбу, придуть дамой и спръвляють сваей сямьёй закоски, выпивають, закусывъють, пяють). 3. Празднование окончания сенокоса (Сянни касить кончим и закоски справим).

Отметим, однако, что проблема полисемии в рамках территориально ограниченной лексики не является окончательно решённой и о многозначности следует говорить лишь условно. Значение нередко обусловлено контекстом, связи между отдельными значениями носят ассоциативный, следовательно, случайный характер. Зафиксированные в различных населённых пунктах, лексемы с разной, но близкой семантикой скорее будут являться самостоятельными словами, чем одним словом с разными значениями. На основании изложенного можно заключить, что в языковом сознании носителей смоленских говоров закреплены смысловые оттенки и нюансы, отсутствующие в кодифицированной форме литературного языка. Живая разговорная речь в локально ограниченном пространстве опровергает устоявшееся в лингвистике мнение о непродуктивности и малой наполняемости существительных *pluralia tantum* со значением обрядов как сложных действий.